

© 2001 г. А.Л. ШИЛОВ

О МЕРЯНСКИХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРАХ

(голос в дискуссии)

Ранее автор высказал мнение о преждевременности "мерянской" дискуссии [Шилов 1999в: сноска 1]. Тем не менее, дискуссия эта разгорелась [Матвеев 1996; 1998а; Альквист 1997; 2000а; 2000б]. В ходе ее уже были высказаны интересные идеи, и она сулит многое в дальнейшем. Вместе с тем, далеко не все выдвинутые положения представляются в полной мере обоснованными. Коль скоро разговор о мерянских топонимических (и не только) индикаторах принял достаточно активный (порой острый) характер, автор считает небесполезным изложение некоторых своих соображений, питаемых, в большой степени, опытом работы с топонимией соседних с мерянскими древних новгородских территорий (Вепсского Межозерья, Тверской и Новгородской областей, особенно же – Карелии). Некие ограничения, как нам представляется, были бы полезны на данном этапе изучения мерянской проблемы.

1. Кунд-

А. Альквист [Альквист 1998: 8–10; 2000б: 84] относит к мерянским показателям топооснову *Кунд(V)*-, приписывая ей значение 'отдельная часть поселения'. Очевидно, в мерянском языке слово **kund(V)* существовало. Соответствующие топонимы, правда, распространены не только в исторических мерянских землях (ИМЗ), но и на обширных территориях Русского Севера. Назовем, хотя бы, *Кундюг* – бывший рукав Кемы при впадении в Белоозеро, *Кундеба* – пр. Кулоя. *Кундьши* (1684 г.) в Важском уезде. *Кундаранда* в Архангельской обл., *Кала-кунда*, *Кундома* в Карелии, *Кунда* на севере Эстонии. Вместе с тем, нигде в нынешних и бывших финно-угорских землях элемент *Кунд(V)*- в составе ойконимов не представлен в таком количестве, как в ИМЗ [Альквист 1998]. Поэтому он действительно может быть признан мерянским топонимическим (ойконимическим) индикатором. Иной вопрос – его семантика.

В прибалтийско-финской ойконимии (в том числе и субстратной) термины, обозначающие вид поселения или его части (*kylä* 'деревня', *kondu* 'хутор', *talo* 'двор', *hovi* 'усадебка', *puoli* 'сторона', *syrjä* 'край', *perä*, *perze* 'задняя часть селения', *pää*, *agje* 'край, конец', *kulma* 'угол' и др.) находятся в пост-, а не в препозиции ([Nissilä 1975; Kepsu 1981; Мамонтова 1982; Муллонен 1994]; *Savinkylä*, *Rajakondu*, *Alatalo*, *Hotinhovi*, *Randapuoli*, *Leppäsyrjä*, *Суонеря*, *Пустонержа*, *Ликония*, *Линчага*, *Sahankulma* и т.п. Рассматриваемый же элемент **kund-* в подавляющем большинстве случаев находится в препозиции, т.е. служит определением. Ввиду этого, его значение скорее ближе к тому, что присуще лексеме *kunt-*, *kund-*, *kond-* 'община; род; большая семья', известной в большинстве финно-угорских языков (но отсутствующей в марийском) [SKES: 238–239]. Топонимы со значением "Общинное поле", "Общинный лес", "Общинная тоня" (в общем – "Общинное (или родовое) угодье") достаточно типичны для Русского Севера.

II. -хта, -гда

Совершенно неожиданными для автора оказались следующие положения, выдвинутые в [Альквист 2000а: 30–31]: "Единственно надежным мерянским гидронимическим формантом мы считаем *-хта, -гда*, распространенный кроме Мерянской земли, видимо, во вторичных названиях в Белозерье. Вне этого очень четкого арсала имеются только единичные случаи на других территориях, например по Северной Двине (также *Вычегда*). Речной суффикс *-гда, -хта* связывается уже Д. Эуроненусом с окончанием гидронимов на *-кса, -киша*. На первый взгляд, это не убеждает. Однако нам приходилось записывать несколько вариантов названий, где *-гда/-хта* и *-кса, -киша* sporadически варьируется. К этому имеет отношение чередование сочетания согласных *-ht- ~ -ks-* в прибалтийско-финских языках... Название жителей города Вологды в форме *вологжане* может служить доказательством того, что в домерянское время одноименная река могла именоваться *Волокиша. К Владимирщине, кстати, и относится оз. *Волокиша (Волоишка)*. В любом случае название *Вологда* должно входить в ряд потапонимов на *-хта, -гда*, и принятую этимологию, разделяемую также А.К. Матвеевым, от марийск. *волгыдо* 'светлый' [Матвеев 1998: 97; ЭСРЯ 1964 I: 340] придется изменить". Предполагается также генетическая связь элементов *хта* и *шта, ста*. Последние усматриваются во многих северорусских топонимах, даже в таких, как *Устюг* и *Устюжна*: "о финно-угорском происхождении основы свидетельствует, на самом деле, уже наличие в названии форманта *-юг*" [Альквист 2000б: 86] На это заметим следующее:

1. А.К. Матвеев учитывал и ту возможность трактовки названия *Вологда*, что указывает А. Альквист, никоим образом, впрочем, не связывая формант *-гда* с мерянами [Матвеев 1992: 85–86] (см. и [Поспелов 1998]). О мерянском же происхождении формантов *-гда, -хта* писал А.В. Кузнецов [Кузнецов 1991: 24–30].

2. Именованье *вологжане* не имеет никакого отношения к вопросу: оно отражает закономерный переход *д* (перед *ј*) > *ж* в собственно русском языке, ср. *город – горожане, Водь – вожане* и т.п.

3. О вариативности *-хт- ~ -ки-(-с-)* в гидронимах говорил (с единственным примером *Молохта-Молокиша*) и Е.М. Поспелов [1970; 1985], однако подобного чередования в прибалтийско-финских языках и не было. В редких случаях к такому соответствию приводило разное развитие (в разных языках) праформы с **-kti* (ср. фин., эст. *lah(i)*, кар. *lakši*, велс. *laks, саам. *leähše*). Развернутую критику этого предположения см. в [Муллонен 1988]. Финаль *-кса (-киша)* гидронимов Карелии, Велесского Межозерья и значительной части Заволочья заведомо отражает различные словообразовательные элементы (и их переработку позднейшим населением) финно-угорских языков [Попов 1965: 110–111; Шилов 1999в: 108–109]. Формант же *-гда (-хта)*, судя по всему, отражает некий финно-угорский гидронимический термин (см. ниже, п. 5). Редкие же случаи фиксации вариантов типа *Молохта-Молокиша*, могут быть обусловлены уподоблением (в русском употреблении) названий на *-хта* доминирующим в данном регионе гидронимами на *-кса* при равной смысловой нейтральности (несясности) обоих формантов для русского населения.

4. Родство элементов *хта* и *шта* в гидронимах в принципе допустимо (см. [Муллонен 1988] с примерами), хотя и не доказано. Но названия типа *Устюг, Устюжна* привлекать сюда, право, не стоит. Здесь нет никакого переосмысления древних названий через русское *устье*, а просто фиксируется факт расположения поселения в устье притока более значительной реки (который может носить и нерусское имя)¹.

¹ Позволим себе процитировать С. Герберштейна, который уже в первой половине XVI в. абсолютно правильно понимал происхождение названия *Устюг*: «Область *Устюг* получила название от города и крепости, которые лежат на реке Сухоне... Прежде город был

5. Вопрос происхождения гидронимов данного типа весьма сложен. Хотя бы потому, что существует три группы названий, распространенных на огромной территории и содержащих сочетание *-гда-*, *-хта-*: "чистые" названия типа *Охта*, *Ухта*, *Гда*; названия, где данный элемент выступает в качестве основы (или первого компонента) топонима (*Охтома*, *Охтенга*, *Ухтубуж* и т.д.); названия, где данный элемент стоит в позиции географического детерминанта (*Керогда*, *Челмохта*, *Нерехта* и т.д.). Первый и второй типы, в основном, встречаются севернее, третий – южнее, хотя есть много исключений и в том, и в другом отношении². Характер (точнее, значение

расположен при устье реки Юг (Iug)... Впоследствии по причине удобства места он был перемещен почти на полмили выше устья, но доселе еще сохраняет прежнее название, ибо по-русски устье зовется *Usteie* (*Ustye*), откуда и *Устюг* значит "устье Юга"» [Герберштейн: 155]. О современной трактовке названий *Устюг*, *Устюжна* и многих подобных (с русским компонентом *Усть-*) см. [Матвеев 1992: 88–89; Поспелов 1998].

² Вот перечень известных нам названий (явно далеко не полный): 1. "Чистые" (или с протезой, либо с русским уменьшительным суффиксом) формы: *Бохта* – пр. Тунгуды; *Вохта* – пр. Малой Суны; *Вохтенка* (указано А.К. Матвеевым); *Гда* (2) – нижнее течение р. Сара, пр. оз. Неро; пр. Чудского оз., *Охта* (4) – пр. Пистайоки; пр. Кеми; пр. Невы; пр. Виледи басс. Вычегды; *Ухта* (7) – пр. Ижмы; пр. оз. Куйто; пр. Руйги басс. Белого моря; пр. Нюхчи; пр. Белого моря (Онежск. п-в); пр. оз. Лаче; пр. Вруды, пр. Луги; *Ухтица* – пр. Руйги.

2. Названия, где рассматриваемые элементы выступают как топоосновы: *Бохтема* (Матвеев); *Бохтенга* (*Бохтенъга*) – пр. Ухтомы Вожезерской; *Бохтюга* (на ней дер. *Вохто-Болка* – бифуркация Кубены; *Вахтома* – староречье Сухоны (пр. Бол. Пучкаса); *Вехтома* Костр. обл.; *Вовдана* (*Вохтанга) – пр. Куло; *Вохтога* – пп Лежи, пр. Сухоны; *Вохтомец* (Матвеев); *Вохтомица* – пр. Волошки, пр. Онеги; *Вохтома* басс. Унжи; *Вохма* (*Вохтома) – пр. Ветлуги; *Вохтыш* (Матвеев); *Вухтанъеги* – пр. Ведлозера; *Ехт-ручей* – пр. Ошты, пр. Онежского оз.; *Охтанаярви* на СВ Швеции; *Охтома* (5) – пр. Покшеньги, пр. Пинеги; пр. Илексы; пр. Волдозера; пр. Воезерки басс. Онеги (также *Охтомица*, *Ахтома*); *Охтонга* – пр. Б. Пормы басс. Онеги; *Уфтюга* (5) – лп Сухоны (она же *Ухтюга*); пп Двины; пр. Кубенского оз.; пр. Кокшенги, пр. Устья; Порши, пр. Сухоны; *Уктанга* (*Уфтанга*) – лп Сухоны; *Ухваж* (*Ухтваж) – лп Двины; *Ухменьга* (*Ухтменьга) – пр. В. Тоймы; *Ухтома* (4) – пр. Согожи, пр. Шексны; пр. Белоозера; пр. Модлоны басс. оз. Воже; пр. Нерли Клязьминской (верховья лежат рядом с Ухтохой); *Ухтомица* – пр. Уфтюги Кубенской; *Ухтомярское* – оз. на пути с Андоги на Белоозеро; *Ухтум* и *Ухтым* в басс. Вятки; *Уктым* – пр. Яренги, пр. Вычегды; *Ухтохма* – пр. Уводо, пр. Клязьмы; *Ухтубуж* (совр. Попово) – пос. в Мантуровском р-не; *Ухтынгирь* – пос. на р. Елнать, пр. Желваты в Кадыйском р-не. Здесь присутствуют форманты: *-ема* (*ома*, *-ым*, *-ум*) – 21, *-еньга* (*онга*, *анга*) – 4, *-ом-еньга* – 1, *-юга* (*ога*, *ан-еги*) – 8, *-уя* (*оуе*) – 2, *-охма* – 1, *-ычи* – 1, *-важ* – 1, *-буж* – 1, *-ынгирь* – 1.

Заметим, что существование таких карельских названий, как *Бохта*, *Вохта*, *Вухтанъеги*, требует оговорки к интерпретации "ареала *Во-, Бо-*" в работах А.К. Матвеева [1996; 1997].

3. Названия, где рассматриваемые элементы находятся в позиции географического детерминанта: *Волода* – пп Сухоны; *Вычегда* – пп Двины; *Керогда* в басс. Двины; *Пелегда* – басс. р. Юхоть [Кусов № 664]; *Печегда* – пр. Нерли Клязьминской; *Рочегда* – пр. Двины; *Судогда* – пп Клязьмы; *Шижегда* – лп Клязьмы; *Шогда* (2) – пр. Илексы; пр. Сухоны; лп Суды; *Волохтома* – пр. Свида; *Инахта* (Попов 1974); *Колохта* в ИМЗ; *Колохта* – лп Унжи; *Колыхта* – оз. на ЮВ Белоозерья; *Молохта* (*Молокча*, *Молокша*) – пр. Шерны, лп Клязьмы; *Немохта* (в Костромск. обл.); *Нерехта* (2) – лп Клязьмы; пр. Костромь; *Сахтыш* Владим. обл.; *Сарбахта* – пр. Онежского оз.; *Саюхта*, *Серохта*, *Солохта* – притоки Андоги, пр. Суды; *Сорохта* басс. Клязьмы; *Тафта* (*Тахта) – пр. Вожбала, пр. Сухоны; *Тоехта* – пр. Унжи; *Тумахта* басс. Волги близ Калаязина; *Чёлмохта* – пп Двины; *Шейбухта* – дер. басс. Сухоны; *Шахтыш* (2) – притоки Сухоны; *Шохта* (2) – притоки Сухоны; *Шухтовка* – лп Андоги; *Шибакта* – лп Дубны Волжской; *Шимахта* (рядом *Черная*) басс. Клязьмы (дер. *Шимахтино* Александр. р-на), *Шомохта*. Особо выделяется группа компактно расположенных названий на *-хоть*, *-готь*: *Воржехоть* – р. в р-не Углича [Кусов, № 569]; *Кирехоть*, *Лухоть* – притоки Масляной, пр. Вологодь; *Песохоть*, *Пунтрохоть*, *Солдобохоть* – притоки Урдомы, пр. Волги; *Сохоть* – пр. Репы, пр. Согожи; *Шаготь*, *Юхоть* – пр. Волги в Яросл. обл.; *Яхоть* в Дмитровском уезде [Кусов № 542, 553]. Формально они могут быть возведены к названиям на *-хта*, *-гда* через форму косвенных

соответствующих рек для быта древних обитателей региона) рек, носящих название того или иного типа, также в целом различен. Первые два типа названий, как правило, принадлежат рекам, входившим в состав древних водно-волоковых путей [Афанасьев 1979; Макаров, 1997: 96 и сл.; Шилов 1999в: 106–107]; их основа может быть сопоставлена с пр.-фин. *johto* – ‘путеводный’, хант. *охгт, охгыт, ух2(у)т* ‘волокон; перешеек между двумя реками’³. Названия третьего типа принадлежат, как правило, небольшим притокам или речным протокам, ср. манс. *axm(a)* ‘протока из озера в реку; речка, всегда имеющая воду’, вепс. *joht* ‘старица реки’. Опять-таки, здесь деление не абсолютное, ибо иные реки, носящие названия третьего типа, явно являлись в древности транзитными магистралями (*Вологда*), а ряд рек с названиями первого и второго типов являлись просто небольшими притоками или протоками более крупных рек (*Ухта* пр. Нюхчи, *Вахтама* – староречье Сухоны).

Сама А. Альквист склонна разделять потамонимы типа *Oxm-*, *Uxm-* с одной стороны и *-гда(-хта)* с другой (но к какой группе тогда причислять “чистые” названия *Oхта*, *Ухта*, *Гда?*). В отношении первых она говорит: “по фонетическому рассеянию (имея в виду полагаемое родство названий на *Oxm-* (*Вохт-*), *Uxm-*, *Oum-*, *Uum-*, *Ust* – А.Ш.) и по огромной площади ареала можно оценивать данную топонимию как очень древнюю. Даже на мерянской территории данная топонимия должна являться суб-субстратной” [Альквист 2000б; 87–87]. Но, даже если будет доказано различие генезиса потамонимов типа *Oxm-/Uxm-* и *-хма/-гда/-хоть*, этого недостаточно для признания собственно мерянским происхождения соответствующих формантов. То, что меряне могли иметь термин, отразившийся в каких-то названиях на *хта (-гда)*, заведомо отрицать нельзя. Но термин этот должен рассматриваться как древнее финно-угорское наследие, а вовсе не как типичный мерянизм⁴. Имеющиеся на настоящий момент данные (география распространения⁵; трудность этимологизации топонимов, сочетающихся с формантами *-гда*, *-хта*, как и самих этих формантов; сочетаемость основ *Oxm-*, *Uxm-* с определенными топоформантами) указывают на весьма древнее происхождение всех указанных типов потамонимов с элементов *хта (гда)*.

III. Векса

Термин *векса*, *вёкса*, известный в Костромской области в значении ‘озерный сток в реку’ общепризнан в качестве мерянского [Попов 1965: 89–90; Матвеев 1998а: 96–98; Альквист 2000б: 83], хотя, возможно, он не является узкомерянским по происхождению [Матвеев 1974]. Действительно, соответствующие топонимы в целом не выходят за пределы мерянских земель (в том их объеме, что вырисовывается в настоящее время). Так, известны: *Векса* – сток оз. Неро, *Векса* – сток оз. Плещеево, *Вёкса*

падежей в русском употреблении, ср. *Нерехта* – *Нерехотский стан*, *Шохта* – *Шоготское болото* (но ср. и рус. *Ухта* – фин. *Uhtua ~ Uhtu*). А.К. Матвеев показал, что на русской почве подобные названия возникают подчас и из топонимов с исходом на *-кса (-кша)* [Матвеев 2000: 108–109]. При этом, однако, необъяснимой остается узкая локализация указанных потамонимов.

Перечисленные названия содержат основы: *Вол-* (2), *Ворж-*, *Выч-*, *Ина-*, *Кер-*, *Кир-*, *Коз-*, *Кол-* (2), *Л(V)-*, *Мол-*, *Немд-*, *Нер-* (2), *Пел-*, *Пес-*, *Печ-*, *Пуитр-*, *Роч-*, *С(V)-* (2), *Сарб-*, *Син-*, *Сер-*, *Сол-*, *Солдоб-*, *Сор-*, *Суд-*, *То-*, *Тум-*, *Челм-*, *Шейб-*, *Ш(V)-* (8), *Шиб-*, *Шиж-*, *Шим-*, *Шом-*.

³ Конечно, какая-то часть подобных названий (*Ухтнаволокон* на Онежском п-ве, *Ухтостров* на Двине и др.) может иметь и иное происхождение, восходя, скажем, к прибалтийско-финско-саамской основе со значением “один” [Шилов 1996: 66–67; Матвеев 2000: 109–110].

⁴ Не говорим уже о том, что происхождение форманта *-хта* (так же как и основы *Oxm-*, *Uxm-*) может быть гетерогенным, ср. мордовский показатель множественности *-хть*.

⁵ Заметим, что топонимия данного типа отсутствует на Кольском п-ве. Можно поэтому полагать, что обсуждаемая лексема не была присуща саамским диалектам, либо была утрачена финно-угорскими предками саамов на их пути из Подвонья в Фенноскандию (ср. [Альквист 2000а; Матвеев 2000]).

(*Вокса* в "Книге Большому Чертежу") – сток Галицкого оз., *Векса (Вокса)* – сток оз. Чухломского; *Векса* – название р. *Сулоть* (пр. Дубны волжской) ниже оз. Заболотское, *Вёкса* – сток в р. Вологда из оз. Большой Лоск, *Вёкса* – пролив между озерами Токсовским и Кубенским (назовем и лп Сухоны *Векшенга*, известный с 1137 г. [Шилов 1999б: 20, 31]). Есть еще две реки *Выкса* басс. Шексны: сток из озера Ворбозомского в 20 км ниже Белоозера (ныне Ворбозомка. *Выкса* – в документах XV–XVII вв. [АСЭИ 1952–1964. Т. 2, № 79]) и сток *Выкса* (в XV–XVII вв. также *Выксинга*) из оз. Выксинского ниже Череповца⁶.

Далее на восток и на север элемент *векса* в топонимах сменяется на *икша*, *икса*⁷ (на востоке – родственным ему марийским, на севере же – прибалтийско-финско-саамским, явно иного происхождения). Еще далее к северу и северо-западу вновь во множестве появляются топонимы с основой *Векс-*, *Веки-*, *Воки-*, *Викс-* (опять-таки, иного, нежели *векса*, происхождения), отделенные от мерянских "*икс(икши)* – поясом" [Матвеев 1974; Шилов 1997]. Таким образом, названия типа *Векса* действительно можно признать мерянским индикатором⁸.

IV. -бол-бола

Соответствующие названия неизменно привлекали внимание исследователей [Европеус 1876; Попов 1965; 1974; Матвеев 1970; 1995а; 1996; 1998а; Востриков 1980; Аляквист 1997; 2000а].

Топоформант типа *-бола*, чаще присутствующий в ойконимах, нежели в гидронимах. А.И. Попов [1974] определенно трактовал как мерянский в значении "вид поселения". А.К. Матвеев указал, что названия с *-бола/-пола* многочисленны не только на исторических мерянских землях (ИМЗ), но и на Русском Севере (РС), где они членятся на несколько локальных групп (Белозерье, Сухона, район оз. Лача, среднее и нижнее Подвинье, Пинега, Мезень). При этом А.К. Матвеев пришел к выводу, что северные топонимы – не мерянские, но родственны им [Матвеев 1996].

Если бы мы ставили вопрос лишь о распространении мерянской топонимии, принципиального значения этимология элемента *бол* не имела бы, сколь скоро он признан как мерянский индикатор (еще более определенно – ойконимный термин). Но поскольку подобные названия наличествуют и там, где присутствие исторической меры на первый взгляд маловероятно (или вовсе невероятно) вопрос этимологии мерянского **bol* становится актуальным. Если окажется, что оно может быть возведено к финно-угорским лексемам, семантика которых приемлема для обозначения поселений, тогда большинство северных примеров потенциально может быть отнесено к прибалтийским финнам, к древней прибалтийско-финской чуди, или саамам⁹. В противном случае нам придется более внимательно отнестись к известной мерянской теории Я. Калимы (естественно, с теми временными и территориальными поправками, что вытекают из результатов позднейших топонимических исследований). Впрочем, вопрос этот осложняется следующим обстоятельством. Если многие термины, обозначающие гидронимические и оронимические объекты, остались и поныне общими для всех или

⁶ В этот ряд не входит, вопреки [Попов 1965; Поспелов 1970], название р. *Вуокса* (фин. *Vuoksi*, др.-рус. *Вокша*, *Вокса*) басс. Ладожского оз., которое происходит из фин. *vuoksi* 'поток, течение' – производному от *vuota* 'течь' [Матвеев 1974]. Равным образом, сюда не относятся *Вокша* – пр. Шелони и р. *Vokša* в Литве.

⁷ *Икши* – пр. Яхромы волжской, *Икша* – лп Ветлуги, *Икса* (3 реки) и *Иксозеро* басс. Онеги, *Икса* – лп Вычегды, *Икса* басс. Пинеги, *Иксома* – северный рукав Вожеги при ее впадении в оз. Воже (южный рукав – *Укма* < *Ухтма?), *Икша* – лп Выга.

⁸ Нёясным остается происхождение названия озерного стока *Выкса* близ Муромы (исконное? перенесенное?).

⁹ А.К. Матвеев [Матвеев 1997: 13] отметил, что топоформант мог быть общим для целого ряда языков, совпадая в них полностью или варьируя.

многих финно-угорских языков (финно-угорское *joki* "река", финно-волжское *jer/järv* "озеро", финно-угорское *vere "гора" и т.д.), то термины, обозначающие поселения (кроме, разве что, *reit* "изба" и *kota* "хижина, жилище"), в большинстве случаев различны у разных групп финно-угорских народов.

О происхождении соответствующих формантов единого мнения нет. Д. Европеус выводил их из манс. *паул*, *павыл* 'изба', венг. *falu* 'деревня'. А.И. Попов сравнивал *-бол(а)* с удмурт. *пал* 'сторона', отмечая, что до недавнего времени оно применялось в качестве обозначения поселений группы родственных лиц [Полов 1974]. А.К. Матвеев [1995а], отметив, что на марийской почве формант не получает убедительной этимологии, предположительно сопоставил его с саам. *hælle* 'сторона; половина' (ср. фин., карел. *puoli*, вепс. *pol'*, эст. *pool*, водск. *pooli* 'половина, часть, сторона', но и 'местность, край, округа'). Интересно и прибалт.-фин. *pala* 'кусок (в т.ч. – земли), полоска поля', в топонимах – 'участок земли', а также *palo* 'пожога', потенциально имеющее возможность перейти в термин, обозначающий жилище, поселение (подробнее [Шилов 1997]). Рассматривая топонимы Белозерья, Л.А. Субботина для элементов *-бал*, *-пал* в ойконимах принимает этимологию, предложенную в [Матвеев 1970]: прибалт.-фин. *puoli* (вепс. *pol'*) 'сторона, половина' (при учете известного в Белозерье соответствия *n/б*, *n'/бб*). Для названий урочищ и хозяйственных угодий ею предполагается этимологическая связь с прибалт.-фин. *pala* 'часть, кусок (в том числе земли)'. Названия немногих подобных гидронимов она считает метонимическими образованиями [Субботина 1987].

Вопрос, таким образом, пока остается нерешенным. Однако независимо от того, какая из предложенных этимологий истинна, приведенные лексические параллели показывают, что, скорее всего, обсуждаемый формант имеет волжско-финское или шире – финно-угорское, – но не узко мерянское происхождение. Иное дело, что данная "финская" лексема могла реализоваться в топонимии далеко не всех финских народов. Ниже представлена таблица, показывающая возможные этимологические связи известных на настоящее время автору названий обсуждаемого типа. В таблице приведено 107 названий (не считая тех, где, по нашему мнению, нет элемента *-бол*). Для РС отмечено 56 топооснов (47 только здесь), для ИМЗ – 40 (31 только здесь), а всего основ – 87. Общих основ доля РС и ИМЗ оказалось 9 (10%), они принадлежат 21 топониму (20% от общего числа)¹⁰. При этом большая часть общих основ (7 из 9) на РС приурочена к тем районам (ЮВ Белозерья, Устья, Вага, Верхняя Сухона), где найдены и иные мерянские индикаторы [Матвеев 1996; 1997; 1998а].

Рассматриваемые названия образуют ареал, охватывающий, без сколь-либо ощутимых разрывов, исторические земли мери, Белозерье, верхнее Поонежье, верхнюю Сухону, Поважье и Подвинье, доходя до Мезени на востоке и до юга Кольского п-ва на севере (*Тулмбалка* на Терском берегу)¹¹. Но при этом единство ареала¹²

¹⁰ При этом часть названий ИМЗ (среди перечисленных – 8) образована путем присоединения элемента *-бол* к названиям рек и озер, чье происхождение могло быть самым различным по отношению к мерянскому слою.

¹¹ Именно этот район (др.-рус. *Тьре*) Кольского п-ва был первым из освоенных новгородцами, и именно – со стороны их Двинских владений. Показательно и название *Черемисино* в этом же районе [Керт 1981], и то, что на Терском берегу (и только здесь) Кольского п-ва в изобилии представлены топонимы с компонентом *курья*, который явно был заимствован русскими в Заволочье [Шилов 1999].

¹² Ареал *-бол* в целом совпадает с относительно неплотным, но выразительным ареалом (возможно в свою очередь, состоящим из нескольких микроареалов) названий *Едом*, *Едьма*, *Идьма*, *Одом*, *Едом*, *Ведом*. [Полов 1974; Шилов 1997; Матвеев 1998]. Северная же его часть – от юга Кольского п-ва до басс. р. Кострома – почти точно совпадает с достаточно четко очерченным ареалом гидронимов с элементом *Анд* [Матвеев 1995] (о возможном его происхождении будет сказано в ином месте).

Русский Север	Исторические мерянские земли	Лексические и топонимические параллели
Андобал (<i>Андопал</i> , <i>Андопол</i> [Копанев 1951; Субботина 1987]) на р. <i>Андога</i>	Атебал [Попов 1974] Брембола – часть Переяславля; Бремболка Переяславского р-на Бубол , <i>Бубольское село</i> [ДДГ 1950: 47, 49, 72], ныне <i>Боболи</i> на р. <i>Бобольская</i> , лп Лужи, пп Протвы; Боболка – р. к СВ от Москвы [Кусов 1993, № 648]	См. ниже, сноска 12 Мар. <i>ate</i> "посуда", морд. <i>атя</i> "муж; старик" мар. <i>βaget</i> 'пачкать', <i>βeretdem</i> 'осматривать место' мар. <i>βij</i> 'голова', морд. эрз. <i>бубу</i> 'вошь'
Вадбал (<i>Ватбал</i> , <i>Вадбол</i> в XV–XVI вв.) в басс. <i>Андоги</i>	Ватбол [Попов 1974] Вежболово на <i>Вежболке</i> – пр. Ворши, пр. Клязьмы Вескоболка – пр. Ворши, лп Клязьмы	приб.-фин. <i>vata, vad</i> 'вид бредня' мар. <i>βes(e)</i> 'второй', <i>wasse</i> 'тощий', морд. мокш. <i>виш</i> 'малый', морд. эрз. <i>виш</i> 'полба' Ср. <i>Вишкура</i> – пр. Поли, пп Клязьмы
Воепала на Пинеге у волока на Кулой		<i>voi-</i> – саамский путевой термин [Шилов 2001], ср. <i>Воеполь</i> в Карелии
Вожбал – пр. Сухоны Вожбола – дер. на Ваге Вожбола – ур. на Ваге	Возобол	мерян. * <i>вож</i> 'приток' (мар. <i>вож</i> 'корень, ответвление') [Кузнецов 1991; Матвеев 1998a]; саам. <i>viuossa</i> , родит. пад. <i>viuozza</i> 'живот, утроба', <i>vwasse</i> , родит. пад. <i>vwazze</i> 'оленинок'
Вороспало на Устье Вохтоболка у Кубенского		саам. <i>viogas</i> 'дед, старик' др.-фин. гидронимический термин * <i>ohi</i> [Шилов 19996]
Выноспола на Пинеге	Дёболо , <i>Дебалы</i> на р. Сара – пр. оз. Неро; Деболово – пуст. в Звенигородском уезде [Кусов 1993, №№ 357, 655]	саам. <i>vintise, vepal</i> 'лодка'. Ср. <i>Вынесманявр</i> (саам. <i>tapie</i> 'плес') на Кольском п-ве, <i>Унысынгерь</i> – пр. Устья мар. <i>tõβα</i> 'возвышенный, высокий; круча, возвышенность'
Едополь		приб.-фин. <i>edi-, etu</i> , саам. <i>eudta</i> 'передний'
Ерепала в басс. Мезени	Ерболово – пуст. у р. Дрезна басс. Тверцы [Кусов 1993, № 472] Игобола (ныне <i>Игобла</i>) – р. близ оз. Сомино [Кусов № 624, 626]	фин. <i>jävä</i> 'крупный', саам. <i>jerra</i> 'шум, гром'; эрз. <i>ёр</i> 'перепелка', мар. <i>jei</i> 'озеро' мар. <i>ige</i> 'детеныш, юнец', <i>ik</i> 'один, одинокий'

Русский Север	Исторические мерянские земли	Лексические и топонимические параллели
Кербалка – поле, уроч. в Кирилловском р-не [Субботина 1987]	Искробол у <i>Искробольского</i> оз. у Волги ниже Ярославля	мар. <i>ize</i> ‘малый’, <i>iz</i> ‘бедро’, <i>iza</i> ‘старший брат’ (- <i>кро-</i> < *- <i>хро-</i> из * <i>jahr</i> ‘озеро’); ср. оз. <i>Исихра</i> , <i>Искра</i> Владимирской обл.
Кимбала – сенокос у оз. Лаче	Кинбол у р. <i>Кинга</i> ~ <i>Кинья</i> к СВ от Юрьев-Польского	приб.-фин. <i>kierra</i> , вепс. <i>ker</i> ‘поворот, скрюченный’ [Субботина 1987], фин. <i>kerro</i> ‘лысая вершина горы’ приб.-фин. <i>kiima</i> , <i>kim</i> ‘ток’ [Субботина 1987] мар. <i>кине</i> ‘конопля’ [Матвеев 1996]
Кодобал (<i>Кодабал</i> , <i>Кодебал</i> , <i>Кодобел</i>) на р. Визьма – пр. Андоги [Копанев 1951] Котабала (<i>Котювал</i> в XVI в.) близ Великого Устюга	Кибол (Кибало в 1578 г.) на р. <i>Каменка</i> близ Суздаля	фин. <i>kota</i> , карел. вепс. <i>koda</i> , саам. <i>kuott</i> ‘изба’ [Субботина 1987]
Костобал на р. <i>Костобалка</i> басс. Белого озера	Курдобалово	приб.-фин. <i>kostea</i> ‘сырой’, <i>koste</i> ‘заводь, укрытие’
Кубало на р. <i>Кубал</i> при впадении р. <i>Каменка</i> (р. Устья)	Кибол (Кибало в 1578 г.) на р. <i>Каменка</i> близ Суздаля	мер. * <i>ki(v)</i> > <i>kii</i> ‘камень’ [Попов 1965; Матвеев 1998а]
Купчебал – покос в Белозерском р-не	Курдобалово	саам. <i>kuobdža</i> ‘медведь’
Курнополы на пп Ваги Курополка – протока Двины; Корополка – пр. Ухты, пр. Онеги	Курдобалово	эрз. <i>курда</i> ‘карп. карась’ приб.-фин. <i>kuinna</i> ‘жслоб’ саам. <i>kurr</i> , фин. <i>kuro</i> , карел. <i>kuru</i> ‘теснина, овраг’. Здесь <i>-пол-</i> скорее восходит к карел. <i>puoli</i> , вепс. <i>pol</i> ‘сторона (боковое русло)’
Кушпал в Верхневажье	Куткобал Ярославской обл.	мар. <i>kutko</i> ‘муравей’ [Попов 1974], мар. <i>куткыж</i> ‘беркут’
Кушкопола на Пинеги Кышкопола в басс. Пинеги	Кужбал на Кильне, пр. Унжи	общефинское <i>kus-</i> , <i>kuz</i> ‘ель’
Ластепола в басс. Пинеги	Кужбал на Кильне, пр. Унжи	саам. <i>kušker</i> ‘отмель, песчаный или галечный мыс’, <i>kuusik</i> ‘кукша, ронжа’
Ледбал у Белого озера; Летопола басс. Пинеги	Кужбал на Кильне, пр. Унжи	саам. <i>lasta</i> ‘каменное место, каменная куча’ карел. <i>liete</i> , вепс. <i>led</i> ‘песок’
Маткобал в Белозерье [САС 1972: 48]	Кужбал на Кильне, пр. Унжи	вепс. <i>matk</i> ‘путь’, саам. <i>moat’k</i> ‘волок, перешеек’

Русский Север	Исторические мерянские земли	Лексические и топонимические параллели
Нёйбал у истока Сухоны Никопола в басс. Пинеги	Мушпал	мар. <i>тиџ</i> 'конопля, пенька', <i>тизо</i> 'рябчик' саам. <i>n'inne</i> 'нос, мыс' карел. <i>nika</i> 'сухая сосна', фин. эст. <i>nikko</i> 'небольшой лосось'
Обало на средней Устье	Нушпола на р. <i>Нушполка</i> – пр. Дубны Врлжской	мар. <i>нуж</i> 'крапива', <i>нужгол</i> 'шукка' [Попов 1974; Матвеев 1996]
Парабала в басс. Двины	Патробал (<i>Патробол</i>)	мар. <i>оба, обо</i> 'тесть', но саам. <i>obba</i> 'закрытый, занесенный' саам. <i>roara</i> 'овод, слепень'
Пахтабал в Вологодск. регионе	Пачебол , (<i>Почеболка</i>) в Пошехонье	мар. <i>раџа</i> 'ягненок', <i>риџа</i> 'олень'
Райбала , Райбола басс. Ваги [ГВНП 1949, №№ 111, 278]	Пезобал (<i>Пезопалская слободка</i> в 1615 г.) на р. <i>Пеза</i> Костромской обл.	<i>пеза</i> 'гнездо' (мар. <i>риџаџ</i> , карел. <i>pezä</i> . – А.Ш.), обозначая место гнездования ловчих птиц [Попов 1974]
Ракоболь на протоке Согожи – пр. Шексны	Пужбал , <i>Пужбол</i> на оз. Неро	мар. <i>риџ</i> 1. 'пар'; 2. 'лодка'
Рамболка на Ваге		приб.-фин. <i>raja</i> 'граница'
Рядбал – пр. Похты белозерской		приб.-фин. <i>rako</i> 'щель'
Санопола в басс. Мезени	Ружбал – пр. Немды, пр. Волги	ср. <i>Рамайоки</i> в Карелии, приб.-фин. <i>räite</i> 'болото с чахлым ельником'
Сарбала на Кокшеньге		мар. <i>руш</i> 'русский' [Матвеев 1996]
Солобало на Устье	Солебал [Попов 1974]	карел. <i>reäädä</i> 'смешанный сосново-еловый лес', вепс. <i>räd</i> 'еловая чаша'
Солопола басс. Пинеги		саам. <i>seänna</i> 'лесной дуг'
Соломбала в устье Двины		вепс. <i>sara</i> 'приток', фин. <i>sara</i> 'осока'
Сомбал на Сухоне у Тотьмы;		саам. <i>suol</i> 'остров'; мар. <i>sola</i> 1. 'плеть, кнут' 2. 'село' 3. 'соль'
<i>Сомбалка</i> у Кубенского оз.; р. <i>Сомболка</i> басс. Белого оз.		видимо, не входит в ряд <i>-бала</i> , см. [Шилов 1996: 65] основа <i>сом-</i> почти не представлена в приб.-фин. топонимии. Здесь, скорее, основа <i>сомб-</i> [Шилов 1996: 44–45] и <i>l</i> -овый формант, ср. рр. <i>Сомба</i> басс. Водлы и Онеги

Русский Север	Исторические мерянские земли	Лексические и топонимические параллели
Сорбало на Устье		фин. <i>soга</i> 'гравий', фин., карел. <i>suoga</i> 'прямой', саам. <i>suogt</i> 'протока'
Талубала в басс. Двины	Толгоболь (р. <i>Толга</i>) на Волге	приб.-фин. <i>talv</i> 'дом, усадьба' морд. <i>толга</i> 'перо' [Попов 1974], мар. <i>tolkan</i> 'вал'
Торонало в левобережье нижней Ваги		мар. <i>тора</i> 'далекий' [Матвеев 1998а], но вепс. карел. <i>tora</i> 'ссора, драка', карел. <i>tuoro</i> 'торф, торфяные кочки'
Туломбалка у р. Варзуга на Кольском п-ве	Туболка у р. Ильда Ростовск. обл. [Кусов 1993, № 657]	*Туб-бол?: мар. <i>tuva</i> 'омут', <i>tuv</i> 'спина, хребет'
Турпал (<i>Турпало</i> , <i>Турвал</i> [Копанев 1951]) в Кадуйском р-не	Турбалово – пуст. у р. Тьма, пр. Тверцы [Кусов 1993, № 493]	фин. <i>tylmä, tölmä</i> 'тупой' (в широком смысле); ср. <i>Тулома</i> на Кольском п-ве, <i>Тулемайоки</i> в Карелии
Удorbала в басс. Двины		мар. <i>туго</i> 'тростник', но приб.-фин. <i>tuipa, tuirba</i> 'морда', фин. <i>tuiga</i> 'болото, изменчивость'
Ханабала басс. Двины	Ужбол – бол. у р. Ушба басс. Клязьмы; низина Ужбол в Ростовском р-не	мар. <i>удыр</i> 'дочь, девушка' [Матвеев 1996], фин. <i>utare, udar</i> 'вымя'; ср. и изба <i>Удоркерка</i> на р. Мыдмас басс. Мезени
Хиндоболское – оз. у Шексны [АСЭИ 1952–1964, Т. 1: 125]	Хихиболы	мар. <i>иъ</i> 'дубинка', <i>изо</i> 'самец; отчим', <i>иъ</i> 'ум, разум'
Чанабал в Белозерье		фин. <i>hännä</i> 'дятел', <i>hako</i> , род. пад. <i>haon</i> 'хвоя, ветвь хвойного дерева'
Чёмбал в Вологодском регионе		приб.-фин. <i>hinta, hind</i> 'цена, стоимость'; ср. <i>Гиндь-наволоок</i> в Карелии
Чонбал – мыс на Белоозере		эрз. <i>гига, гиги</i> 'дикий гусь' саам. <i>čapp</i> 'черт'
Чучебала в басс. Пинеги		вепс. <i>čota</i> 'красивый' [Субботина 1987]
Чучебола (<i>Чучепала</i>) на Мезени		мар. <i>чючю</i> 'дядя' (рядом с <i>Чучебала</i> дер. <i>Сетальская</i> ; фин. <i>setä</i> 'дядя' [Матвеев 1996]), но * <i>išutšel/išuti</i> (> <i>susi</i> 'волк') > <i>чудь</i>
Чужболенская в басс. Колпи и куст деревень <i>Чужболенье</i>		[Шилов 1999], саам. <i>išudse</i> 'холодный' [Субботина 1987] (в <i>Чужболенская</i> Субботина -ленская возводит к -ленда < саам. <i>leamda</i> 'лес')

Русский Север	Исторические мерянские земли	Лексические и топонимические параллели
Шашпал на Шексне [АСЭИ 1952–1964, Т. 1: 582]	Шачебал на р. <i>Шача</i> басс. Волги ниже Ярославля в 1433 [ДЦГ 1950: 64]	саам. <i>šasse</i> ‘вода’, мер. * <i>šaš</i> ‘исток, родник’; (горно-мар. <i>шачаж</i> ‘рождаться’) [Матвеев 1996]
Шелешпалы (с 1546 г.) в Белозерском уезде	Шебал (<i>Шейбалская волость</i> в 1615 г.) близ Галича	мар. <i>šəba</i> ‘жребий’
Шимпала к З от оз. Лаче	Шенбалка (?* <i>Шембал</i>)	ср. с <i>Шельшедам</i> и саам. <i>šelles</i> ‘гладкий, ровный’
Шимпала к З от оз. Лаче	Шимпол	мар. <i>šen</i> ‘трут’, но см. <i>Шимпол</i> мар. <i>šen(e)</i> ‘черный’ [Матвеев 1996] (обще-фин. * <i>šāma</i> ‘темный’); саам. <i>siema</i> ‘малый’, фин. <i>sima</i> ‘мед; медок (напиток)’
Шоболка – лп Сухоны в ее истоке (в 1627 г. – <i>Шоболга</i>)	Шихобалово у Юрьев-Польского	эрз. <i>шии</i> ‘овин’
Шумболка в басс. Мезени	Шисебольцево у с. Зюзино к югу от Москвы [Кусов 1993, № 79]	карел. <i>išo</i> ‘большой’, <i>šuo</i> , вепс. <i>so</i> ‘болото’
Шурамбала – поляна близ оз. Лача	Шудобал (<i>Шудобол</i>)	мар. <i>šudo</i> ‘травя’ [Матвеев 1996]; вепс. <i>souit</i> ‘протока’, карел. <i>šuti</i> ‘туман’
Шухобал на р. <i>Шуга</i> у Суздаля [АСЭИ 1952–1964, Т. 1: 225]	Шурамбала – поляна близ оз. Лача	карел. <i>šurta</i> ‘смерть, гибель’; эрз. <i>шурьма</i> ‘попынь’, мар. <i>šurto</i> ‘рысь’
Юкшеболка в басс. Мезени	Шухобал на р. <i>Шуга</i> у Суздаля [АСЭИ 1952–1964, Т. 1: 225]	мар. <i>šik</i> ‘сор, мусор’
Юмбалово к ЮВ от Вологды	Юкшеболка в басс. Мезени	ср. р. <i>Юкса</i> в ИМЗ; мар. <i>iškeš</i> , <i>iškiš</i> ‘лебедь’ [Матвеев 1996]; но ср. <i>Юксилла</i> на Олонке и в Вепском Межозерье, приб.-фин. <i>uks-</i> ‘один’
Юхроболово – оз. у Юрьев-Польского [Кусов 1993, № 703]	Юкшеболка в басс. Мезени	мар. <i>юмо</i> ‘бог’ [Матвеев 1996], <i>šmbal</i> ‘верх’ [Альквист 1997]; вепс. <i>juta</i> , <i>jitou</i> ‘бог’
Яхнобол на р. <i>Яхна</i> [Попов 1965]	Юмбалово к ЮВ от Вологды	-хр-, видимо, из мерянск. * <i>jahr</i> ‘озеро’, к <i>Ю</i> – см. мар. <i>ju a</i> ‘дикий чеснок’
Яхробол и оз. <i>Яхробольское</i> ниже Ярославля по Волге	Юхроболово – оз. у Юрьев-Польского [Кусов 1993, № 703]	мар. * <i>jahr</i> ‘озеро’
Яхробол и оз. <i>Яхробольское</i> ниже Ярославля по Волге	Яхнобол на р. <i>Яхна</i> [Попов 1965] Яхробол и оз. <i>Яхробольское</i> ниже Ярославля по Волге	мар. * <i>jahr</i> ‘озеро’

обеспечивается лишь непрерывностью распространения топонимов с элементом *бол/бал/пол/пал* (при том, правда, что за его пределами надежных подобных примеров не находится вовсе)¹³. Уже предварительный анализ показывает, что основы рассматриваемых названий происходят из различных групп финских языков. Альтернативы (между волжскими и прибалтийско-финско-саамскими диалектами) в основном возникают лишь в переходной зоне, проходящей приблизительно по линии Белоозеро – р. Устья (при том что возможна и омонимия разноязычных основ).

Таким образом, в полном соответствии с предположением А.К. Матвеева (сноска 9), можно заключить, что рассматриваемый топоформант был свойствен целой группе языков: мерянскому, севернофинскому и чудскому. При этом в живых (весь, карелы, саамы, коми, марийцы) и мертвых (мещера, тверская чудь) языках бывших соседей перечисленных народов соответствующий ойконимный тип не был топонимически активен.

Последнее достаточно существенно, ибо дает нам дополнительный достаточно надежный критерий для уточнения границ бывшего распространения мери. Если на севере этот критерий (в силу вышесказанного) сам по себе недостаточно надежен и может использоваться лишь в сочетании с иными мерянскими индикаторами (как *Синие Камни*, *Вёкса* и др., см. [Матвеев 1998]), то на юге – в области ИМЗ – он вполне достоверен, хотя, при этом, естественно, и не абсолютен (ср.: "В пределах Волго-Клязьминского междуречья принадлежность ойконимии на *-бол*, *-бал* именно мере сомнений среди археологов не вызывает" [Альквист 2000а: 16]). Кстати говоря, использование "*бол*-индикатора" (вкуче с иными показаниями) позволяет несколько расширить в западном и юго-западном направлении область древней мерянской территории.

Уже летописные сообщения о роли мери в истории древнерусского государства (точнее северной ветви восточнославянских племен) IX–X вв. заставляют усомниться в размерах занимаемой ею территории: согласно той же летописи – лишь в области озер Плещеева (Клещина) и Неро. Это явно позднейшая (современная летописцу) оценка, не учитывающая существование периферийных мерянских групп (подчас выступаю-

¹³ Подобные внешне названия есть в Карелии: *Вавдиноль* (в 1563 г. *Овды-пелды*) на Водлозере, *Таржеполь* в басс. Ивны, *Сердоболь* (ныне *Сортавала*) на СЗ Ладоги, *Вонополь* (оз.) басс. Выга. Из них первое заведомо не имеет отношения к нашему вопросу (здесь *-поль* из *поле* – перевод пр.-фин. *peldo*); под сомнением и *Таржеполь*, в 1563 г. *Торже поле* (ср. вепс. *toreh*, *torez* "сырой, влажный" и *pol* "сторона"). *Сердоболь* исходно известен как *Sartwal*, *Sortewala* (1468 г.), *Сердоволь* (1500 г.); этимология этого названия не ясна (неизвестно даже, имеем ли мы дело с элементом *-болы/-вааи/-воль* или *-ла*) [Керг, Мамонтова 1976: 82–86; Левашов 1988]. В *Вонополь* можно видеть скорее кар. *ruohi*, саам *pell'a* "сторона". А.К. Матвеев [1998] вовсе исключал подобные названия (типа *Каргополь*) из рассмотрения из-за невозможности достоверно определить происхождение элемента *-поль* (русское *поле*, результат фонетической адаптации **-бол/пол* и т.д.). Тем более, не могут приниматься во внимание примеры с территории Карельского перешейки, приведенные А. Альквист [1997: 2000а] (*Шибалово*, *Кемполово*, *Калбола*, *Кимбола*), содержащие, скорее всего, ойконимный элемент *-la*, но не **-hola* [Матвеев 1998].

По мнению автора, следует вовсе отставить и идею о скандинавском влиянии на образование топонимов с элементом типа *-бола* [Альквист 2000а: 32–34] до предъявления надежных доказательств наличия топонимических следов скандинавов в Северной Руси вообще (см. к этому [Шнилов 1999а] с историей вопроса). Заметим, что там, где археологически наиболее четко прослеживается бывшее присутствие скандинавов (Южное и Юго-Восточное Приладожье), топонимов с *-бол(а)* не найдено.

Равным образом не включаются в рассмотрение лишь внешне похожие на мерянские названия марийских и мордовских земель типа *Шелаболаки*, *Энербал*, *Пичеббал*, *Кундоболаки* (об их происхождении см. [Альквист 2000а: 31–32]).

щих уже под общим именем Чуди) с одной стороны и обрусения значительной части мери – с другой¹⁴.

Исследования археологов позволили существенно расширить древнюю мерянскую территорию¹⁵. Результатом этих исследований стали карты, где границы расселения мери показаны хотя и много шире, чем это вырисовывалось из летописных данных, но тоже весьма осторожно. В иных направлениях они даже не смыкаются с границами расселения соседних (дорусских) финских племен [Финно-угры 1987]. На основе сопоставления исторических и топонимических данных А.И. Попов заключил, что бывшее расселение мери охватывало, как минимум, западную часть Костромской обл., Ярославскую, Ивановскую, Владимирскую и восток Московской областей: "добавив к этому некоторые части Вологодской и Новгородской областей, получим район почти единственного в своем роде распространения топонимов с элементами *-бол(-бал)* и *-едом(-одом)*" [Попов 1974].

К указанным А.И. Поповым мерянским индикаторам (*-бол*, *-едом*, *векса*) определенно можно добавить и *Синие Камни*. Скорее всего, к настоящему времени выявлены далеко не все скопления Синих Камней (так, большинство из достаточно многочисленных Синих Камней в северо-мерянском ареале обнаружено лишь относительно недавно [Матвеев 1997; 1998а]). Если говорить об ИМЗ, то почти все учтенные примеры относятся к Ярославской обл. и южной части Ивановской обл. [Альквист 1995; 2000б]. Но и в восточном Подмосковье имеется группа из 3 *Синих Камней* (близ сел Следово Ногинского р-на, Душоново и Огуднево Шелковского р-на). Крайне интересным представляется и название дер. *Арсаки* у р. Пичура (пр. Молокчи, пр. Шерны) на северо-западе Владимирской обл. в связи с мар. *ärze* "синий", *kii* "камень". Показательны и "мерьские" топонимы. Кроме *Галича Мерьского* (около которого в 1462–1472 гг. названа волость *Чудцы*) и р. *Мера (Меря)* близ него, известны: *Мерьские болота* на правом берегу Двины в Красноборском р-не Архангельской обл. [Матвеев 1997: 72]; *Мерский стан* близ Костромы у Некрасовского оз. (близ Костромы найден и *Синий Камень*); *Мерские болота* в Мантуровском р-не Костромской обл.; дер. *Меря* (ныне с. Казанское) и *Меря Старая* (ныне дер. Грибаново) на р. Вохонка (лп Ходцы, пп Клязьмы) к востоку от Москвы; бол. *Большое Мерское* близ р. Судогда, пп Клязьмы; волость *Усть-Мерская* [ДДГ 1950: 9] (позднее *Мерский стан*) на р. *Мерьская* (ныне *Нерская* – лп Москвы) к юго-востоку от Москвы (см. *Шише-больцево* на юге современной Москвы); дер. *Старые Мери*, *Малая Мерка*, болотце *Мерьское* [ДДГ 1950: 384] и пустошь *Меры*, *Мера* [Кусов 1993, №№ 351–353] (ныне дер. *Меры* в верховьях Малой Истры) (и там же – в басс. Истры – *Синий Камень* и пустошь *Деболово!*) к западу от Москвы. Наконец, к северу от Москвы близ г. Долгопрудный есть р. *Мерянка* басс. Клязьма, а уже на юго-востоке Тверской обл. – на Волге близ устья Медведицы – существовали *Чудской* и *Мерьский* станы (близ которых протекала р. *Яхрома*, одна из 4 известных в ИМЗ, и найден (в р-не оз. Великое) *Синий Камень* [Альквист 2000б: 85]).

Вспомним, что этнонимические названия чаще всего появлялись на границах расселения этнических (языковых) групп. В какой-то степени юго-западная мерянская граница дублируется названиями двух деревень *Гольдь* (в 4 км к западу от Клина и 20 км к западу от Дмитрова) и р. *Гольдянка* в левобережье Москвы (р-н Люблино-Печатники на ЮВ города).

¹⁴ Ср. такое же несоответствие летописных указаний с реальным распространением летописной веси [Макаров 1999].

¹⁵ Относительно археологических признаков северной мери: А.К. Матвеев [1997], со ссылкой на [Финно-угры, глава "Меря"], указал, что мерянскими являются лишь вещи, найденные у истока Шексны. Добавим, что, согласно [Финно-угры, глава "Заволочская Чудь"], предметы, найденные при раскопках в Поважье, обнаруживают аналоги как у веси, так и в костромских (т.е. мерянских) курганах.

До конца неясно пока, как далеко на юг и на запад простирались мерянские земли (см. *Ерболово* и *Турбалово* в басс. Тверцы, а также озерный сток *Выкса* близ Муром; см. раздел *Векса*), но совершенно очевидна их былая обширность.

Подведем итоги. По нашему мнению, из рассмотренных топонимических элементов в качестве надежных, собственно мерянских, индикаторов на сегодняшний день могут быть признаны *-бол(V)* < *bol 'вид поселения' (с учетом сделанных выше оговорок), *Кунд(V)*- (с вопросом к значению) и *Векса* (*векса, вѣкса* 'протока; сток из озера в реку' < *wiks, согласно реконструкции А.К. Матвеева [1974]). Мерянским явно является и "озерный" формант *-хра* (из *jähr 'озеро'). Правда, с мерянами его могли разделять также финно-угорская мещера и "севернофинны" Юго-Восточного Подвинья [Попов 1965; 1974; Шилов 1996: 68–69; Матвеев 19986]. Русскими индикаторами мерянского присутствия явно являются *Синие Камни* и "мерьские" топонимы. Вне рамок статьи мы оставляем обсуждение элементов *курга* (*Курга, Шаткурга* и под.) и *едом* (*Идьма, Едома, Шельшедам* и под.), генезис которых требует отдельного тщательного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альквист А* 1995 – Синие камни. каменные бабы // *Suomalais-ugrilaisen seuran Aikakauskirja* 1995 V. 86.
- Альквист А* 1997 – Мерянская проблема на фоне многослойности топонимии // *ВЯ*. 1997 № 6.
- Альквист А* 1998 – Субстратная лексика финно-угорского происхождения в говорах Ярославско-Костромского Поволжья // *Studia Slavica Finlandensia* XV. Helsinki, 1998
- Альквист А* 2000a – Меряне, не меряне. // *ВЯ*. 2000. № 2.
- Альквист А* 2000b – Меряне, не меряне. // *ВЯ* 2000. № 3
- АСЭИ 1952–1964 – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в Т. 1–3 М., 1952–1964.
- Афанасьев А П* 1979 – Исторические, географические и топонимические аспекты изучения древних водно-волоковых путей // *Вопросы географии*. Сб. 110. М., 1979.
- Востриков О В* 1980 – Субстратная географическая терминология в русских говорах и топонимии Волго-Двинского междуречья // *Вопросы ономастики* Свердловск, 1980
- ГВНП 1949 – Грамоты Великого Новгорода и Пскова М, Л, 1949
- Герберштейн С* 1988 – Сигизмунд Герберштейн Записки о Московии М, 1988
- ДДГ 1950 – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв М : Л, 1950
- Европеус Д* 1876 – Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей // *Труды II Археологического съезда 1871*. Вып. 1. СПб, 1876 Отд 4
- Керт Г.М* 1981 – Субстратная топонимика Терского берега Кольского полуострова // *ПФЯ* Л, 1981.
- Керт Г.М, Мамонтова Н Н* 1976 – Загадки карельской топонимии Петрозаводск, 1976.
- Копанев А И.* 1951 – История землевладения Белозерского края XV–XVI вв М, Л, 1951
- Кузнецов А В.* 1991 – Язык земли Вологодской. Архангельск, 1991.
- Кузов В С* 1993 – Чертежи земли Русской XVI–XVII вв. М., 1993.
- Левашев Е А* 1988 – Сортавала (материалы к этимологии топонима) // *ПФЯ* Петрозаводск 1988
- Макаров Н А* 1997 – Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках М., 1997
- Макаров Н А* 1999 – На Белозере седять Весь (археологический комментарий к летописной записи) // *Великий Новгород в истории средневековой Европы*. М, 1999.
- Мамонтова Н Н* 1982 – Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала КАССР. Петрозаводск, 1982
- Матвеев А К* 1970 – Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Дис. . док филол. наук М., 1970

- Матвеев А К* 1974 – К этимологии коми-зыр ВИС-(ВИСК-) // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungariae. T. 24 (1–4), 1974.
- Матвеев А К* 1992 – Вверх по реке забвения. Свердловск, 1992.
- Матвеев А К* 1995а – Аппелятивные заимствования и этимологизация субстратных топонимов // ВЯ. 1995. № 2.
- Матвеев А К* 1995б – Костромское *Андоба* (к мерянской этимологии) // Вопросы региональной лексикологии и ономастики Вологда, 1995
- Матвеев А К* 1996 – Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема // ВЯ 1996 № 1
- Матвеев А К* 1997 – К проблеме расселения летописной мери // Изв УрГУ 1997 № 7 Гуманитарные науки Вып. 1.
- Матвеев А К* 1998а – Мерянская топонимия на Русском Севере – фантом или феномен? // ВЯ. 1998, № 3.
- Матвеев А К* 1998б – К проблеме лингвистического изучения юго-восточной части Русского Севера // Ономастика и диалектная лексика II. Екатеринбург, 1998.
- Матвеев А К* 2000 – Топонимические этимологии. XII // Этимология 1997–1999 М., 2000
- Муллонен И И* 1988 – Гидронимия реки Оять. Петрозаводск, 1988.
- Муллонен И И* 1994 – Очерки вепсской топонимии СПб., 1994
- Попов А И* 1965 – Географические названия: Введение в топонимику М.; Л., 1965
- Попов А И* 1974 – Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия. Л., 1974.
- Поспелов Е М* 1970 – Метод географических терминов в анализе субстратной гидронимии Севера // Вопросы географии. Сб. 81. М., 1970.
- Поспелов Е. М.* 1985 – Связи топонимии Московской области и Северо-Запада в курсе "Топонимика" // Проблемы русской ономастики. Вологда, 1985.
- Поспелов Е. М.* 1998 – Географические названия мира. Топонимический словарь. М., 1998
- САС* 1972 – Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2.
- Субботина Л А.* 1987 – Субстратные географические термины в топонимии Белозерья // Формирование и развитие топонимии. Свердловск, 1987
- Финно-угры* 1987 – Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
- Шилов А Л* 1996 – Чудские мотивы в древнерусский топонимии. М., 1996.
- Шилов А Л* 1997 – Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской Чуди // ВЯ. 1997. № 6.
- Шилов А Л* 1999а – Есть ли скандинавская топонимия в Карелии? (о топонимических свидетельствах в решении этноисторических проблем) // ВЯ. 1999. № 3
- Шилов А Л* 1999б – Заметки по исторической топонимике Русского Севера. М., 1999
- Шилов А Л* 1999в – К стратификации дорусской топонимии Карелии // ВЯ 1999 № 6
- Шилов А Л* 1999г – К происхождению гидронимических терминов *курья*, *пудас*, *режма* // Русская диалектная этимология (Третье научное совещание 21–23 октября 1999 г) Екатеринбург, 1999.
- Шилов А Л* 2001 – Топонимические кальки и этимология субстратных топонимов // ВЯ 2001. № 1
- Kepsu S* 1981 – Pohjois-Kyminlaakson kylänimet. Helsinki, 1981.
- Nissila V* 1975 – Suomen karjalan nimistö. Joensuu, 1975.
- SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Osa I–6. Helsinki, 1955–1978.